

Шэнь Хэ, почти добравшись до виллы, отправил Фэн Юю голосовое сообщение:

— Фэн Юй, пришли мне адрес своей виллы. Я отправлю за тобой Лю Аня, чтобы ты приехал посмотреть на Короля Тигров.

Лю Ань, услышав это, невозмутимо продолжал вести машину, но внутри него бушевала буря. Господин Шэнь начал приглашать гостей к себе домой! Это добрый знак! Малыш Юй — просто молодец!

Фэн Юй только что вышел из душа и, обернувшись банным полотенцем, вышел в комнату; капли воды на его теле еще не успели высохнуть. Прослушав сообщение и поняв, что рядом с Шэнь Хэ наверняка никого нет, он совершил видеозвонок.

Шэнь Хэ, чьи темные глубокие глаза на мгновение скользнули по переднему сиденью, принял вызов.

— Привет, братец Хэ, ты уже закончил работу?

Пока Фэн Юй говорил, его взгляд переметнулся с красивого лица Шэнь Хэ на фон позади него — судя по всему, тот сидел в машине.

— Братец Хэ, ты еще не дома? — спросил Фэн Юй.

— Почти приехал, — глухо ответил Шэнь Хэ.

Фэн Юй кивнул и заметил, что взгляд Шэнь Хэ, словно сквозь экран, упал на его грудь. Фэн Юй почувствовал странное смущение и немного прикрылся.

— Я только что вернулся. После съемок от меня уже почти пахло, вот и решил принять душ, чтобы привести себя в порядок перед встречей с тобой.

Взгляд Шэнь Хэ дрогнул, уголки губ едва заметно приподнялись:

— Не торопись, времени полно.

— Хорошо, — послушно кивнул Фэн Юй, выглядя при этом невероятно мило и обаятельно.

— Перед выходом посуши волосы, — добавил Шэнь Хэ.

Фэн Юй снова кивнул:

— Братец Хэ, под твоим присмотром я уже выработал эту привычку. Даже если ты не напомнишь, я сам помню!

Выражение лица Шэнь Хэ невольно смягчилось:

— Отлично.

Он посмотрел на юношу, невольно кашлянул, отгоняя лишние мысли, и добавил:

— Жду тебя.

Всего два слова, в которых не было ничего двусмысленного, заставили щеки Фэн Юя вспыхнуть.

— Хорошо.

Фэн Юй подумал, что слова, произнесенные Шэнь Хэ, звучат совсем не так, как у других, — от них сердце начинает биться чаще. Он не мог понять, что это за чувство, и, боясь потревожить Шэнь Хэ, списал всё на то, что это просто беда, вызванная слишком красивым лицом Шэнь Хэ. Он решил: если однажды это чувство прорастет и обретет форму, он обязательно во всем признается Шэнь Хэ, каким бы оно ни было.

Перед выходом Фэн Юй оставил записку для Чэнь Тан, которая все еще возилась со своими делами наверху, написав в мессенджере, что ужинать не будет, а также оставил на журнальном столике конверт с зарплатой, чтобы она не забыла его забрать. Чэнь Тан в ответ засыпала его сообщениями с восторженными похвалами, даже не спросив, к кому он направляется так поздно, лишь попросила быть осторожнее. Фэн Юй подумал, что иметь помощницу, которая не лезет в чужие дела, — это здорово, но он и представить себе не мог, что ради кумира Чэнь Тан предаст организацию...

Как только он открыл дверцу машины Дяди Лю, его фотография тут же была отправлена на телефон одного известного актера.

— Малыш Юй, как же ты похудел, небось на съемках совсем измучился? — заговорил Дядя Лю, как только тот сел в машину.

Фэн Юй замахал руками:

— Нет-нет, я просто летом всегда легко худею.

— Я обязательно скажу господину Шэню, чтобы диетолог приготовил для тебя что-нибудь вкусное и питательное! — продолжал Дядя Лю. — Господин Шэнь сегодня ушел с работы пораньше, возможно, потому что услышал, что ты вернулся... Мне кажется, с тех пор как он познакомился с тобой, он стал другим. Другие этого могут не заметить, но я как сторонний наблюдатель вижу это отчетливо.

— Я тоже чувствую, что братец Хэ делает большие успехи. Когда мы переписываемся, он уже не так нервничает, — Фэн Юй расплылся в улыбке, но в глазах промелькнула тень беспокойства: — Вот только не знаю, будет ли он так же нервничать при личной встрече.

Фэн Юй изучил много материалов о социофобии и знал, что дистанционное общение помогает снизить тревожность, но именно очные встречи и постепенная десенсибилизация — ключ к лечению. Он прекрасно понимал, что с момента их знакомства они виделись всего дважды. Он боялся, что слишком оптимистичен.

— Времени еще много, не торопись, все придет постепенно, — со вздохом сказал Дядя Лю.

За разговорами они доехали до виллы Шэнь Хэ. Дверь открыл сам Шэнь Хэ.

— Братец Хэ, я пришел, — поздоровался Фэн Юй, стараясь не смущать его.

Шэнь Хэ уже переоделся из рабочего костюма в повседневную белую рубашку и черные брюки, которые подчеркивали его высокую, статную фигуру. Стоя у двери, он слегка пошевелил пальцами:

— Да... добро пожаловать.

Затем он указал на диван в гостиной:

— Проходи.

— Хорошо.

Фэн Юй улыбнулся, стараясь держать дистанцию. Шэнь Хэ шел впереди — широкие плечи, прямая спина, он выглядел очень надежным. Фэн Юй подумал, что женщина, которая выйдет за него замуж, точно будет чувствовать себя в полной безопасности. Но тут же в голову пришла мысль о том, что какая-то незнакомка будет прижиматься к груди брата Хэ, и на душе у Фэн Юя стало кисло и неприятно.

— Что за ерунда, — пробормотал он, потирая грудь.

Шэнь Хэ внезапно обернулся:

— Ты похудел.

— А? Дядя Лю тоже сказал, что я похудел, — Фэн Юй поднял взгляд и сделал шаг вперед. — Но мы ведь постоянно созванивались по видеосвязи, разве ты не заметил бы раньше?

Шэнь Хэ покачал головой:

— В телефоне этого не видно. Ты похудел по сравнению с нашей последней встречей.

Фэн Юй рассмеялся:

— На самом деле я хорошо питаюсь, просто летом жарко, потею много, вот и выгляжу худее.

Шэнь Хэ заметил крошечные капельки пота на кончике носа Фэн Юя и сказал вошедшему следом Лю Аню:

— Лю Ань, пусть диетолог каждый день отправляет на съемочную площадку Фэн Юя охлажденные фрукты.

Фэн Юй остолбенел и замахал руками:

— Не нужно, братец Хэ, я очень благодарен за заботу! Но завтра, после выходного, я уезжаю на натурные съемки в Цюнлинь.

Шэнь Хэ на секунду задумался и снова обратился к Лю Аню:

— Пусть Сюй Фэн свяжется с отелем в Цюнлине.

— Хорошо, — ответил Лю Ань и сразу же вышел, чтобы позвонить Сюй Фэну.

Фэн Юй не успел даже возразить:

— Это... слишком много хлопот. Братец Хэ, на самом деле, если я потею, это даже хорошо, выходят токсины.

— Никаких хлопот, — отрезал Шэнь Хэ.

Фэн Юй почесал короткие, влажные от пота волосы у виска:

— Ну ладно... Тогда, братец Хэ, я привезу тебе подарок из Цюнлиня.

Шэнь Хэ слегка шевельнул скулами и постарался улыбнуться:

— Договорились.

Фэн Юй сел на диван, на журнальном столике уже стояли фрукты. Шэнь Хэ взял пульт от умного кондиционера, попросил снизить температуру и увеличить поток воздуха, и вскоре Фэн Юй почувствовал приятную прохладу. Он закрыл глаза, откинулся на спинку дивана, раскинул руки и с наслаждением выдохнул, на мгновение забыв, что они сидят на одном диване:

— Отличный кондиционер.

Шэнь Хэ посмотрел на него. Раньше между ними была дистанция, но из-за жеста Фэн Юя расстояние сократилось до минимума. Однако Шэнь Хэ не почувствовал дискомфорта. Он немного подвинулся ближе, взял из вазы кусочек качественного арбуза и протянул Фэн Юю:

— Если жарко, поешь фруктов.

Фэн Юй наклонил голову, открыл глаза и увидел арбуз прямо перед собой. Инстинктивно он вытянул шею и, открыв рот, откусил большой кусок прямо из рук Шэнь Хэ.

Шэнь Хэ замер, держа арбуз, но тут же расслабился. Фэн Юй, прожевав, понял, что поступил неловко. Кусок оказался слишком большим, сок потек по уголку рта. Фэн Юй в смущении попытался вытереться, но, поймав на себе пристальный взгляд Шэнь Хэ, покраснел и втянул голову в плечи.

Проглотив арбуз, он опустил голову и украдкой облизал уголок рта... Как стыдно! Как неловко!

Шэнь Хэ, глядя на это, помрачнел, а в глубине его глаз поднялась небывалая, мощная буря. Он достал салфетку из деревянной шкатулки и, медленно протянув руку, вытер сок с губ Фэн Юя.

Фэн Юй был ошеломлен. Разве людям с социальной фобией не трудно подпускать кого-то так близко? Почему братец Хэ вытер ему рот? Боже... это так волнительно. Но, включив разум, он забеспокоился: вдруг братец Хэ заставляет себя?

— Братец Хэ, обычно я так не ем арбуз... — Фэн Юй все еще сидел с опущенной головой. — Пожалуйста, забудь этот позорный момент.

Он закрыл лицо руками и отодвинулся:

— Мне так стыдно на тебя смотреть.

Фэн Юй подумал: в общежитии он тоже иногда пачкался, когда ел арбуз, но почему перед соседями ему не было так стыдно? Перед семьей — тоже...

— Я уже забыл, — ответил Шэнь Хэ.

Он положил недоеденный кусок арбуза обратно, взял розовый персик, вложил его в руку Фэн Юя, а второй взял себе. Ему показалось, что щеки Фэн Юя сейчас похожи на этот персик — такие же нежные и соблазнительные, что ему захотелось укусить. Какая странная мысль.

— Спасибо, братец Хэ, — тихо сказал Фэн Юй, глядя на свои пальцы.

Если он не ошибся, братец Хэ коснулся его руки. Еще полмесяца назад тот едва мог разговаривать с ним, не чувствуя скованности.

Сердце Фэн Юя сжалось от горечи. В ушах звучали слова Дяди Лю: неужели братец Хэ сдерживает себя и терпит ради него? Он не хотел, чтобы такой замечательный человек шел на жертвы. От одной мысли об этом ему становилось невыносимо больно. Так продолжаться не может.

— Братец Хэ, Дядя Лю сказал, что ты сегодня ушел с работы пораньше? — спросил Фэн Юй.

Шэнь Хэ слегка напрягся:

— Да...

<http://bllate.org/book/21441/2191406>